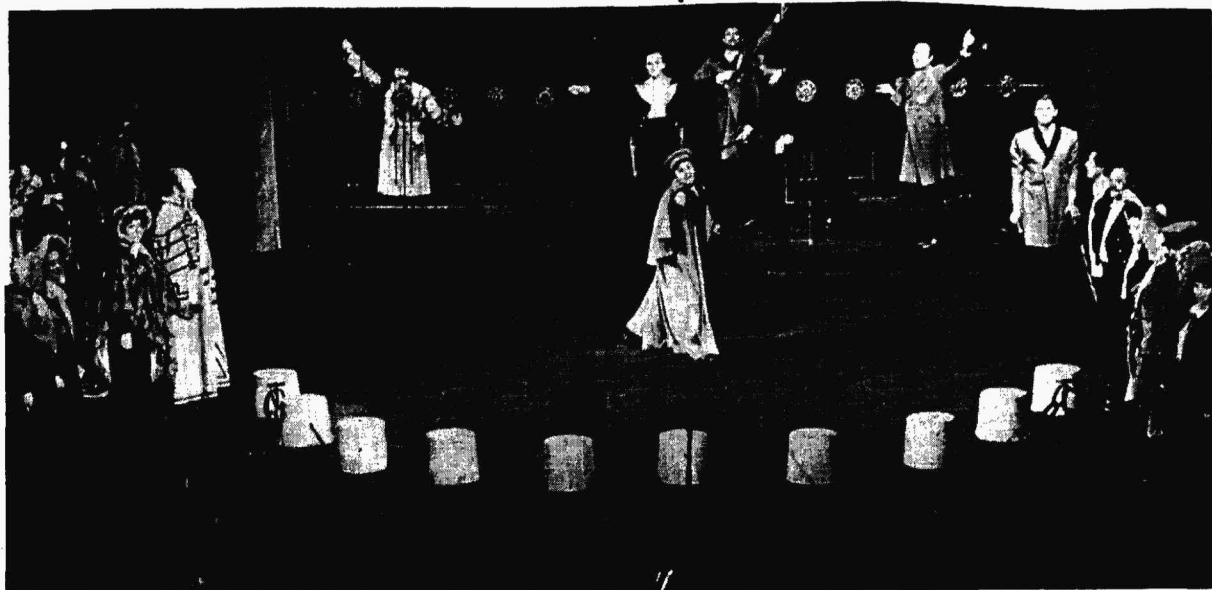

2 авг. 1977
ВЕЧЕРНИЙ ТАЛАН

А. ТАЛАН

Четыре дня в июле, в рамках Дней литературы и искусства РСФСР в СССР, у нас гастролировал Московский камерный музыкальный театр, и эти гастроли, если не переворнули наше представление об оперном театре, то во всяком случае заметно расширили его. Спектакли москвичей подтвердили, что они понимают оперное искусство именно как искусство театральное (к этому время от времени

Сцена из оперы «Нос».
Фото Г. Вайдла.

УРОКИ МОСКОВСКОГО КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

стремилась и наша опера, но ей, как правило, недоставало последовательности). Мы привыкли СЛУШАТЬ оперу — москвичи доказали, что оперу можно и СМОТРЕТЬ. При этом театр ничего не потерял в музыкальной силе выражения, но обогатил свой арсенал зрелищными изобразительными средствами.

Оформление и вообще вся сценография москвичей не отличаются архитектурной изысканностью. Сцена, на которой играет театр в Москве, аскетически проста. Тем паче театр радуется. И чем тише эта радость, тем глубже. Это радость воплощения изображения в музыке. В опере «Нос» оно проходит через бытовое правдоподобие и заостренную характерность оформления и костюмов, выражая тем самым конкретность и обобщенность музыки Шостаковича. В опере Т. Хренникова «Много шума... из-за сердца» художник В. Талалай применяет декоративное панно, выдержанное в цветовой гамме «голубого романа»... Белорозовое оформление сцены в спектакле «Директор театра» (художник А. Коженкова) передает радостный мир музыки Моцарта. Атмосфера русского дворянского театра XVIII века ощущается в «Скупом» В. Пашкевича. Сценическое пространство решено в оранжевых тонах. Роскошные салонные ширмы

резко контрастируют с простодушной театральностью костюмов. Все в духе времени. Все подчинено созданию своеобразного стиля спектакля. Оформление всех четырех спектаклей находится в полной гармонии с камерным характером театра. И все это — при безошибочном вкусе и неподдельной музыкальности.

Сосредоточившись на музыкальной стороне оперного представления, мы очень часто игнорировали сценическое действие. Московский камерный музыкальный театр и его главный режиссер Б. Покровский сделали credo театра — неразрывное единство звука, зрительного образа и мысли. Нашей опере есть что почерпнуть отсюда. Хотя бы партитуру сценического действия, разработанную до последнего такта. В «Носе» Д. Шостаковича это воплощено в виде многослойного массива, рождающего то бытовые, то гротескные, то возвышающиеся подобно символу, то чисто музыкальные мотивы действия. Двойственность сюжета и отношения театра к старой опере видны в постановке «Скупого». А как сочно вылился соперничество двух персонажей в «Директоре театра» Д. А. Моцарта! В «Брачном векселе» Дж. Россини (постановка О. Иванова) полная сценическая жизнь слуг достигается во многом

за счет активности игры, за счет богатства нюансов.

Спектакли москвичей свободны от «суеи», так как в них сценическое действие не является механической добавкой к музыке. В жесте, мизансцене, движении царит удивительная музыкальность. Все нюансы, все детали являются по-настоящему оперными, все подчинено духу музыки.

Театр активно пользуется разговором, исходя из того, что пение на сцене оправдано тогда лишь, когда не петь нельзя. Но и в разговорных сценах ощутима музыка. В эпизоде, подготовляющем кульминацию спектакля «Скупой», Б. Покровский дал наглядный урок того, как драматический театр пресращается в оперный.

Как оперный театр, московский коллектив предельно современен. Не только по части репертуара, который, разумеется, самобытен, а в опере Шостаковича «Нос» видны даже контуры оперного спектакля будущего. Современность театра заключается в активности, с которой он решает узловые проблемы оперного искусства. В репертуаре и режиссуре. В поисках синтеза музыки и слова. В достижении славы театра и музыки. В пластическом решении спектаклей. В оперной пластике часто обнаруживается преувеличенность жеста, картинность

размещения хора. В постановке оперы Хренникова «Много шума... из-за сердца» Покровский показал, насколько закономерна хореографическая пластика в опере, решая сцену почти как танцевальную симфонию с тремя солистами-певцами.

Современность театра и в активности, с которой он следует проблеме современного оперного певца. Потуший актер — это понятие давно уже имеет права гражданства. Но когда разговор ведется конкретно, мы слышим редко оперируем этим понятием. В отношении москвичей можно смело пользоваться этим термином.

Театр совершенно современен и в своем отношении к оперной классике. Я подразумеваю под этим не только постановку забытых опер, но и свойственное современности любопытство, ощущение радости открытий. Еще существующее убеждение театра в том, что с помощью старинных и малоизвестных опер можно решать такие же задачи, как с помощью «Носа». Это неподдельная и глубокая любовь к оперной литературе во всей ее полноте есть у главного дирижера Г. Рождественского и главного режиссера Б. Покровского.

Театр обогатил своим современным, активным отношением оперу «Скупой» и добился здесь интересного

театрального эффекта. Зритель здесь втягивается в атмосферу оперного спектакля XVIII века с инструментальным и вокальным диверсификом в антрактах, но и здесь присутствует своеобразный момент отчуждения в режиссерском решении, который по-новому освещает простодушный сюжет и музыку. Брехтовский эффект отчуждения достигается в постановке «Директора театра» Моцарта. Театр видит в композиторе союзника и поэтому переоблачает исполнителей финального квартета в современные одежды: мини-юбку и дамский брючный костюм, пуловер и пиджак. Исполнители поют «совершенства добиваться вот артистов цель одна» — и мы верим им как провозвестникам credo театра.

Московский камерный музыкальный театр прокладывает новые пути в оперном искусстве. Творческий дух этого коллектива, его напряженный поиск и радость находок, яркое творчество возглавляющих его двух замечательных художников, народных артистов СССР, лауреатов Государственных премий — В. Покровского и Г. Рождественского — стали одним из самых ярких и почетных явлений Дней литературы и искусства РСФСР в СССР.

ЭЗРО ЛАЙД.